

543

№ 21.

июня 1922.

Адрес конторы и редакции:

„VOLJA ROSSII“

Uhelný trh 1, Prague,
Tchécoslovaquie.

Адрес для телеграмм:

Volross, Prague.

Телефон 98-02.

ВОЛЯ РОССІИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Под редакцией Вл. Лебедева, М. Слонима и В. Сухомлина.
Издатель Е. Лазарев.

ЦЕНА ОТДЕЛЬН. №№
В ЧЕХОСЛОВАКИИ

6 ЧЕШ. КРОН

в Финляндии — 4 м., Юго-славии — 6 динар., Румынии, Болгарии — 12 лев. Во Франции, Турции, Бельгии — 1'50 фр., в Швейцарии — 1 фр., в Германии, Польше, Эстонии, Латвии, Литве — 16 гер. м., Италии — 3 лиры. Скандинавских странах — 1 кр. Англии — 1 шил. в Америке — 25 сент.

Страница объявлений - 1400 чеш. крон. Строка петита - 52 м. - 5 чеш. крон. При повторении скидка.

П/543

1922 21

На континенте нет сейчас достаточно мощных государств, на которые Англия могла бы опереться, чтобы образовать серьезный противовес Франции. Ни разоренная, разваливающаяся Россия, ни обнищавшая и обезоруженная Германия не могут служить для нее такой опорой, чтобы она могла позволить ей роскошь открытого разрыва с Францией. Между тем весь нынешний политический порядок Европы держится на англо-французском соглашении. И если должно желать исправления этого порядка в соответствии с принципами национальной свободы и экономической целесообразности, то все же несомненно, что распад Антанты, при данном положении создал бы риск новых вспышек войны, новых кровавых междоусобиц в среде европейских наций. Такое событие не послужило бы к укреплению мира, а наоборот открыло бы силы ему враждебные. Но Англия, озабоченная ликвидацией европейского хаоса и предупреждением военных рецидивов, как раз больше всего этого боится. Разрыв с Францией уже в силу этого противоречил бы целям английской политики. И если англо-французское соглашение сильно стесняет Англию и значительно парализует свободу ее движений, то оно вместе с тем является для нее гарантией против еще худшего. Разорвать с Францией означало бы пре-

доставить ей полную свободу действий, лишить сдерживающего влияния самый факт существования Антанты, не создав предварительно никакого противовеса на континенте. Насколько можно судить по определенно обозначившимся признакам, английская политика будет базироваться на сохранении связи с Францией, но в ней одновременно намечается тенденция к образованию своей более компактной группировки в недрах самой Антанты. Тесное сближение между Британией и Италией уже совершившийся факт. Англия несомненно постарается перетянуть на свою сторону те из стран малой Антанты, которые являются более индустриальными, чем сельскохозяйственными, а потому более склонными следовать за ней, чем за Францией. Она попытается без сомнения втянуть в орбиту своего влияния также Германию и Россию. Оставаясь в рамках Антанты, Англия может надеяться ослабить таким путем позицию Франции и усилить свое давление на нее при решении спорных вопросов.

Но эта новая начинающаяся политика Британии чревата, конечно, возможными осложнениями и сюрпризами и ни в каком случае не приведет к упрочению ослабленных уз, которые раньше крепко связывали обе великие страны Запада.

Е. Евгеньев.

План романа Ф. М. Достоевского „Житие великого грешника.“^{*)}

Как недавно правильно было замечено одним из критиков, Достоевский, давно занявший в истории литературы положение писателя-титана, только в самое последнее время сделался действительно близок русской душе. Нужно-ли было, по его мысли, испытать сначала до дна чашу страданий национального унижения, чтобы затем подняться до высоты общих идей о смысле и ценности жизни вообще и, в частности, русской жизни, подыалось ли читательское сознание на высоту понимания Достоевского, об этом можно гадать и спорить... Не подлежит сомнению лишь один факт: Достоевский именно теперь стал наш, понятный нам, родной и близкий. Но можем ли мы сказать, что, роднясь с Достоевским и выбирая из него то, что отвечает нашим исканиям и запросам, мы познаем писателя в его целом, в высшем синтезе его творчества, в высшем разуме его идейного подъема?

Мне кажется — нет. Его творчество слишком много, глубоко и разнообразно. Его идеи так стремитель-

ны, так перекрестны в своих взлетах, так искрометны в своих ударах о землю. Еще эстетическая критика не оценила сокровищ его художественного гения, еще мыслители не дали окончательных формул его философской мысли: до последнего времени они большею частью пользовались сами живительной силой этой мысли для своих построений. И, подобно эстетической критике, субъективной и весьма априорной, к услугам широкого читателя были лишь частные исследования, сопоставления и оценки, иными словами первые шаги.

Читатель берет Достоевского личным опытом мысли, сердцем, интуицией. Ищет при этом, неустанно ищет ключа к творчеству Достоевского, чтобы как можно глубже проникнуть в его смысл и им целить душу, мучимую противоречиями жизни. Приходится добираться до этого смысла, блуждая в лабиринте исканий, то страстно допытываясь ответов, то забывая самые вопросы в болезненном наслаждении художественным мастерством. Конечно лучшего ключа к истолкованию творчества чем тот, который мог бы дать сам писатель, представить себе невозможно, и до наших дней такого ключа не было. Но вот теперь, в числе новооткрытых рукописей Достоевского нашлась одна, заключающая

*) „План“ извлечен из записной тетради Достоевского, хранящейся в „Историческом Музее“. См. „Документы по истории литературы и общественной. Ф. М. Достоевский. Издательство Центрархива Р. С. Ф. С. Р. Москва. 1922“ Стр. 78 — 3 таблицы. — Текст „Плана жития“ предопласта содержательная и ценная фактическими указаниями заметка Н. Бродского.

в себе ценнейший источник его непосредственного изучения.

Это — план романа „Житие великого грешника“, относящийся к 1870 году, когда религиозно-философская проблема более всего занимала Достоевского. План открывает один из самых грандиозных замыслов Достоевского, исполнение которого обещало величайшие откровения в страстной борьбе противоположных начал. О нем можно судить отчасти по схеме плана, отчасти по кратким сообщениям в его письмах. Одно из них полезно иметь в виду при изучении плана. В письме Аполлону Майкову он писал о своем новом замысле 25 марта 1870 г.: „Главный вопрос, который проводится во всех частях, тот самый, которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь — существование Божие. Герой — в продолжение жизни то атеист, то верующий, то фанатик и сектатор, то опять атеист. 2-ая повесть будет происходить в монастыре. На эту 2-ую повесть я возложил все мои надежды... Хочу выставить во 2-й повести главной фигурой Тихона Задонского, конечно, под другим именем, но тоже архиерей — будет проживать в монастыре на покое. 13-ти летний мальчик, участвовавший в совершении уголовного преступления, развитой и разраченный (я этот тип знаю, будущий герой моего романа, посажен в монастырь родителями, круг наш, образованный) для обучения. Волочен и нигилист — ребенок сходится с Тихоном... Тут же в монастыре посажу Чаадаева (конечно, под другим тоже именем)... К Чаадаеву могут приходить в гости и другие, Белинский, например, Грановский, Пушкин даже... Авось напишу величайшую, положительную, святую фигуру.“ Это уже не Костанжого-с и не немец (забыл фамилию) в Обломове и не Лопуховы**). Правда, я ничего не создам, а только выставлю действительного Тихона, которого я принял в свое сердце давно с восторгом. Но я сочту, если удастся, и это для себя уже великим подвигом...“***)

К сожалению, Достоевский не выполнил своего грандиозного замысла, не изобразил в этом романе ни Тихона, ни Чаадаева, ни прочих великих выискателей духа его эпохи. Он не написал этого романа, но зато „планом“ его раскрыл и тем в известной степени погасил сомнения относительно психологической сущности, наполнявшей, при свете центральной идеи, содержание всех других романов. Герой романов — тот собирательный герой, который то изображается в разных образах, то ощущается, как некое всезрящее око, восходящее к писательскому „я“, — герой романов вечно ищет точки твердой опоры и не находит ее. „Это-то состояние колебания и составляет роман“ (мы скажем — романы). В романах написанных сообразительный герой, олицетворяющий Достоевского, так

*) Т. е., в образе Тихона.

***) Немец в „Обломове“ — Штольц; Лопухов, Рахметов — герои романа Н. И. Чернышевского „Что делать“.

****) Цитирую по тексту Н. Бродского, с некоторыми, не имеющими прямого отношения к вопросу, сокращениями.

и не нашел точки опоры. В романе, не написанном, он должен был найти ее — в том, что составляло „святость“ Тихона: в божественном совершенстве человека, победившего грех.

Итак, в „Житии великого грешника“ должны были сойтись Wahrheit und Dichtung. Заранее можно сказать на основании „плана“, что Wahrheit отразила бы правду могучей внутренней борьбы, терзавшей Достоевского в течение всей его жизни, Dichtung должна была охватить „подсочинение“, „логические концы“, эксцессы, преступления. Dichtung — только в мере потребностей художественного впечатления, в помощь читателю, чтобы его, читательское воображение разбудить в том направлении, в каком Wahrheit жизненной ткани замысла должна была помочь более глубокою восприятию. Эта жизненная ткань такова. Конец сороковых годов (герой, 13 летний мальчик, родился в 1835 году). Удушливая общественная атмосфера. Семья среднего состояния, образованная — в том смысле, как это понималось в ту эпоху, но умственно-вялая, морально-неразвитая. Такова же и среда: люди без высших побуждений, серые, неинтересные. Но среди них встречаются и типы иного закала — те, что готовы каждую минуту нарушить спокойствие сонного затхлого болота и легко идут на преступление. Эти люди интереснее, они завлекают, в них бродит недобрый, но все же соблазнительный огонек движения, нарушения норм.

Подросток, герой „Жития“, в явном противоречии со средой. В процессе рано проснувшейся внутренней борьбы в нем происходит выработка характера неуравновешенного, но сильного. В первоначальном наброске Достоевский так намечал элементы, из которых развился этот характер:

„— Ничего авторитетного.“

Надо понимать: вокруг него, над ним.

Потом:

„— Зародыши сильнейших страстей телесных.

— Наклонности к безграничному владычеству и вера непоколебимая в свой авторитет. Горы сдвигать. И рад испытывать свою мощь.

— Борьба — вторая природа. Но спокойная, не бурливая. — Презирает ложь от всей силы“.

Читатель может в дальнейшем сам проследить развитие этих черт. Выделяется страстная жажда власти. Надо показать свое неизмеримое превосходство над людьми. Они так жалки, так презренны, что в гордой, замкнутой натуре возбуждают чувство гадливости. Из путей, ведущих к власти, намечается один, который представляется вернейшим: нужны деньги, нужно много денег. Их нужно копить, их нужно найти. И деньги находятся: они у него в руках.

Читатель с волнением следит за дальнейшим развитием господствующей страсти в душе подростка. Он колеблется над бумажником. Ясно, что боится почувствовать презрение к себе. „Деньги положил наживать честным путем.“ Но так или иначе, находка бумажника является первым этапом достижения власти. Страстность натуры прорывается наружу. Затаенный сладострастник-мучитель подвергает Катю „сраму“ и предае:ся „адскому

разгулу", затем принимает участие в каком-то злодействе, кощунствует и доносит сам на себя. Моральное состояние характеризуется словами: "Прямо в бездну". После этого его помещают в монастырь.

Кульτ веры в себя растет и растет. С одной стороны нужно жить "честно", с другой — презирая всех людей, и чем глубже презрение, тем выше сознание власти. Извращенные наклонности проявляются в нравственных попытках, каким он подвергает несчастную девочку. В отношениях к окружающим до крайности странен и зол. Кощунствует сам, но других за кощунство бьет. И появляется идея, столь объяснимая в конце сороковых годов, когда стали распространяться идеи человекобожества, властно подчинявшие не одних подростков: "Я сам Бог" ... и требует себе поклонения.

Читает книги: Керамзина, Арабские сказки, Вальтер Скотта, "Героя нашего времени", Гоголя, Пушкина. Вероятно, именно Лермонтов производит сильнейшее впечатление. Не Лермонтовский ли кульτ личности оформил смутную вначале жажду властолюбия? Не манил ли к себе идеал человека, который был горд сознанием своего одиночества, и которому были даны "силы необъятные"? Не намечил ли подросток по своему стать героем нового времени?

У Лермонтова он мог читать стихи:

Я холоден и даже злым
Толпе кажусь. Но ужель она
Проникнуть дерзко в сердце мне должна?

И разве демонические странности пещоринского характера не казались привлекательными молодому поколению? "И огромный замысел владычества скрывается в нем так сильно, что он чувствует себя не в состоянии, сам, подладиться под этих людей". И пока совершается процесс накопления денег "честным" путем, он предается сладострастию — сознательно, чтобы занять себя этим — до денег. В разгуле разрешаются страшные припадки злости и гордости, особенно, когда нужно скрыть от людей, что иногда многое его трогает. Время от времени подвергает "хроменькую" нравственной муке и даже бьет ни за что: за то, что не нарастали деньги.

Вот характер, из которого развился "великий грешник". Не напоминает ли его развитие много из того, что нам известно из биографии самого Достоевского? По крайней мере внешние черты говорят об его семейной обстановке; есть и совпадения в чертах морального облика. Подросток был окружен поименно теми же людьми, что и Достоевский в детстве. Он читал те же книги и отличался во многом теми же странностями. И также носил в себе кульτ личности, которой даны "силы необъятные", позволявшие смотреть на мир свысока. И то же затаенное одиночество питало мечты Достоевского о своем превосходстве над другими людьми и своей власти над ними.

Да, исследователь с полным правом может утверждать, что автобиографический элемент преобладал в предположенном замысле. Подробный анализ этого элемента приведет несомненно к важным и неожиданным открытиям, которые будут иметь значение для

объяснения творчества Достоевского в его целом. Нам в данном случае представляется необходимым прочно установить один, по нашему мнению, несомненный факт, вытекающий из знакомства с планом "Жития": на душе Достоевского лежал тяжелый груз личных воспоминаний об одиноких муках, о темных страхах, о страшной борьбе между светом и тьмою. Творчество спасало, давая выход страстной энергии и облегчая бремя раскаяния и муки. Душевная жизнь шла полосами, как у Толстого, только по иному: периоды жизни души и ее замирания, помрачения, в связи с периодами колебания в вере. И к тому времени, когда Достоевский решил написать "Житие великого грешника", сомнения в его душе не стали меньше. Напротив, истоци себя великими искусами творчества, он еще более обострил сущность вопроса, и подвел его к тому, что с вопросом о бытии Божьем без точного, ясного ответа "да" или "нет" жить было нельзя. Чтобы жить, явилась непреодолимая потребность найти точку опоры. И вот — новый творческий замысел, новый роман; где же в нем точка опоры? Не во внешнем она, не в деньгах, не в страстях, не в падениях, не в гордости, не в образовании и философии, а только в победе над самим собою. Гордые мечты о победе над миром не покидают героя романа и после монастыря и Тихона. Они приобретают только другой исход и другое направление. Он проникается "через Тихона" убеждением, что для того, чтобы победить весь мир, надо победить только себя. "Победи себя и победишь мир". Идея овладевает, но святости не приносит. Страсти остаются, падения продолжают, но уже душа томится жаждой смирения, видит путь спасения через преодоление самого себя. Если нельзя победить себя сразу, нужно бороться с собою во имя этой победы, и при том ближе подойти к людям, творя им добро.

План кончается несколько загадочной, но и открывающей яркий горизонт фразой: "Кончает воспитательным домом у себя и Гаазом станвится", т. е. великим человеколюбцем Гаазом, явившим пример евангельской любви к человечеству. "Все яснее".

И если Тихон мог совершить подобное чудо над душою великого грешника, направив его духовные помыслы на истинный путь, значит дана была старцу та власть над людьми, что имела истоком своим не гордыню человеческую, но святость.

Таков психологический остов ненаписанного романа, от которого не трудно установить внутренние связи со всеми другими романами. Он является той связующей идеей всего Достоевского творчества, которой служили равно — и опыты его жизни и страстные искания его мысли, и великое мастерство его кисти. Если мы не в написанном романе потеряли чудесные новые художественные откровения, зато приобрели ключ к объяснению целого ряда загадок в других произведениях. В этом состоит основная ценность предлагаемого ниже "плана".

Е. Ляцкий.

Лист 8.

20/8 декабря.

Житіе великого грѣшника.

- Накопление богатства.
- Зарождающаяся сильная страсти.
- Усиление воли и внутренней силы.
- Гордость безмѣрная и борьба съ тщеславіемъ.
- Проза жизни и страстная вѣра, непрерывно ее побуждающая.
- Чтобъ всё поклонились, а я прошу.
- Чтобъ ничего не бояться. Жертвы жизнию.
- Дѣйствіе разврата; ужасъ и холодъ отъ него.
- Желаніе всёхъ марать.
- Поэзія дѣтскихъ лѣтъ.
- Обучение и первые идеалы.
- Тайно выучивается всему.
- Одинъ, ко всему приготовить.

Massagu

(Все готовится непрерывно къ чему-то, хотя и не знаетъ къ чему — и странно — объ этомъ мало заботиться къ чему, какъ будто совершенно увѣренъ, что само найдется.)

— Или рабство или владычество. Вѣруетъ. И только. Невѣрие въ первый разъ — страннымъ образомъ и только въ монастырѣ организуется. Хроменькая. Катя. Братъ Миша. Украденныя деньги. Претерпѣвъ наказаніе. Безстрашіе. Нива. Не рѣжъ меня дядинька. Любовь къ Куликову. — Юганъ. Брутиловъ. Французъ Путо. Ругаетъ Брутилова. Учится. Водолазъ. Albert. Шибю. Причащеніе. Albert въ Бога не вѣритъ. Старички. Любить втайнѣ многое и держать про себя. Его называютъ извергомъ и держать себя извергомъ. Страстное желаніе удивлять всёхъ неожиданно наглыми выходками? но не изъ самолюбія. Наединѣ Старички. Пѣсни. Therese-Philosophe Юганъ, Бринъ, Брутиловъ — Братъ, Albert. Друзья и мучаетъ друга, отгалкиваетъ. Другъ смиренный, добрый и чистый, передъ которымъ онъ краснѣетъ. Воспитаніе себя мучениками и накопленіе денегъ. Humboldt.

Ему тотчасъ объявляютъ, что онъ имъ не братъ. Сходится съ Куликовымъ. Доктора. Представляется ему въ какомъ-то сѣнини. Страстное желаніе огадиться, оплохотиться въ ея глазахъ, а не понравиться. Случилось воровство. Его виняетъ, онъ оправдывается, но дѣло становится яснымъ. Сведенный братъ укралъ.

Лист 7.

Сильная и всегдашняя черта. Неуваженіе къ окружающимъ людямъ, но еще не по раскудку, а единственно по гадливости къ нимъ. Много гадливости. Бѣмъ виноградъ. Его бьютъ и сбѣгутъ за гадливости. Онъ только закладывается въ себя и ненавидитъ еще больше. — Высокомерное презрѣніе къ гонителямъ и скорость приговоровъ. Необыкновенная скорость приговоровъ обозначаетъ сильную страстную исключительность. Начинать чувствовать, что не надо скорыхъ приговоровъ и что для этого нужно усиленіе воли.

Начало широкости. — Ложь, топ Мушваръ. Аркашка и французскіе разговоры. Матушкины дѣти у Сушара и у Чермака (ихъ гадливость отъ глупости). Аркашка, Брутиловъ и онъ особеннымъ. У Сушара только Брутиловъ и

его исторія; всего двѣ главы — Кончено. Что побить Сушара. Начало Albert'a.

Пансіонъ. Въ домѣ — несправедливое наказаніе. Экзамень. Въ деревнѣ. Самоотверженіе. Катя. Въ городѣ и въ пансіонѣ удивляетъ своимъ звѣрствомъ. Lambert. Подвиги — бѣжать съ Катей. Куликовъ, съ нимъ. Убийство — Не прощайте ничего ложного и фальшиваго и безмысленно, тотчасъ же пускается бить. — Долго не вѣритъ Катѣ, потомъ испытывалъ ее и наконецъ испугалъ срамомъ.

— Сила воли — главное себѣ поставить.

— Послѣ Куликова идетъ тотчасъ же спрашивать о хроменькой.

Тутъ-то его и поймали.

— В деревнѣ докторша въ него влюбляется.

Поймалъ ее съ любовникомъ.

Докторша, Альфонскій — характеры. Лист 9.

У Старичковъ. Съ старикомъ чтеніе Карамзина. Арабскія сказки — О Суворовѣ и проч. О процентахъ. Оскорбилъ молодую старуху. Проси прощенія, не хочу. Запиралъ ихъ. Смерть. Анна и Василиса бѣжали. Пропали Василису. — Последнее причащеніе. Первая исповѣдь. Гадливость. Есть ли Богъ. Библия и чтеніе.

2. явл.

Расшиби нарочно зеркало

Рѣшается молчать и не говорить ни слова —

— Св. матъ: къ чему вы изъ себя выказываете жертву (идеальное и странное созданіе).

— Отецъ Аль-и (Рѣчи его сыну и запросы.)

— Чувство разруш,

Сколько надо знать — Сладоустраіе (хочетъ на наукъ (разговаривая — этомъ ждуть до денегъ).

— И огромный замыселъ владычества (непосредств. чувствъ) скрывается въ немъ такъ сильно, что онъ чувствуетъ себя не въ состояніи, самъ, подладиться подъ этихъ людей.

Самъ дивится себѣ, самъ испытываетъ себя и любитъ опускаться въ бездну —

Бѣгство с дѣвочкой и разбойникъ Куликовъ сейчасъ по переходѣ отъ Сушара къ Чермаку. (Фактъ, произвождающій на него потрясающее дѣйствіе и нѣсколько сбившее его самого съ толку, такъ что онъ чувствуетъ естественную необходимость сжаться внутри себя и пообдумать, чтобъ на чемъ-нибудь устояннись.) (Устанавливается все-таки на деньгахъ).

О Богѣ пока не думаетъ.

Послѣ Куликова онъ и въ семействѣ и въ пансіонѣ какъ бы смиренъ (чтобъ обдумать и найти себя) устанннвиться;

Молчаніе кончается — Но неподлимъ и общищечерезъ полтора голень, да и не можетъ быть иначе, да признаніемъ о помня и зная за собой такой ужасъ Куликовъ. и смотря на всёхъ остальныхъ дѣтей, напримеръ, какъ на нѣчто совершенно себѣ чуждое и отъ котораго онъ далеко отлетѣлъ въ сторону, въ худую или въ хорошую, — Кровь иногда его мучаетъ. Но и главное:

(Увлекается чѣмъ-нибудъ ужасно Гам-всехъ, а именно мечты о власти летомъ, н. прим.) и непомерной высоты надъ всѣмъ. Сбиваютъ его съ этой высоты науки, поэзія и проч., т. е. въ томъ)

Жители луны. только готовить себя, но странно увѣренъ, что все само придетъ, деньги разрѣшатъ всѣ вопросы.

Главное Смыслъ первой части — Колѣбаніе, нена-сытннтельность замысла*), инстинктивное сознаніе превосход-

*) Продолженіе текста на 11-м листе рукописи.

ства, власти и силы. Искание точки твердой опоры. Но во всяком случае человек необыкновенный. Лист 11). смысл, что это выше и лучше и что надо стало быть чтобы и в этом он был выше и лучше.

или лучше: Ни одна мечта о том: чѣмъ быть и къ чему онъ призванъ, не мѣшала накопленію богатствъ — Но сомнѣніе разрѣшается всегда исходъ денегъ и накопленія богатствъ. (продается лакеямъ—).

Но счетъ взбѣсив— Отецъ высѣкъ его — разрывъ — я шейся лошади, или васъ не считаю своимъ отцомъ. пожара. — Продается лакеямъ, — за это въ общемъ презрѣніи, но

— Находить бумажникъ — увлечение, которое и приобращается окончательно экзаменомъ — онъ было подается

Но послѣ этого история со срамомъ Кати и потомъ адскій разгулъ съ Albertom, злодѣйство и кощунство и доносъ о себѣ въ убійствѣ съ Куликовымъ — прямо въ бездну. Монастырь.

— Хотя деньги и страшно его устанавливаютъ на известной твердой точкѣ и рѣшаютъ всѣ вопросы, но иногда точка колеблется (позвѣя и много другого) и онъ не можетъ найти выхода. Это — то состояніе колебанія и составляетъ романъ.

— Усиленіе воли, раны и сожиганія —, гордость его питають. Ко всему быть готовымъ хочеть.

— Деньги положилъ наживать честнымъ путемъ. Колебаніе надъ бумажникомъ,

— *) Так как многое его иногда трогаетъ сердчно, то онъ въ страшномъ припадкѣ злости и гордости бросается въ разгулъ. (Этo главное)

— Отчужденности помогало и то, что и всѣ на него смотрѣли какъ на эксцентрика съ насмѣшками, или со страхомъ.

— Пробитая голова (pantalons en haut) болеть.

Потомъ Чермакъ оставилъ его. (Манго).

— Достигъ напрямѣръ процессомъ мысли, что потому не надо не честно, что дѣйствуя и честно онъ еще даже лучше наживетъ деньги, потому что богатымъ всѣ льготы на всякое зло и безъ того даны.

— Albert и онъ срываютъ звѣзду съ вѣнца и бѣгутъ удачно (подбить онъ) но когда Albert сталъ кощунствовать, онъ сталъ его бить. А потомъ самъ провозгласилъ себя передъ судомъ атеистомъ.

— Мысль: что можно еще выше достигнуть власти, лѣсть какъ фонъ-Бринъ.

Но нѣтъ — думаетъ онъ — хочу достигнуть того же не лѣсть.

Лист 12.

— Я самъ Богъ и заставляетъ Катю себя поклоняться. (Богъ знаетъ что съ ней делаетъ. „Тогда полюблю когда все сдѣлаешь“.

— Въ отклоненіяхъ фантазіи мечты безконечная, до испроверженія Бога и постановленія себя на мѣсто его (Кулишовъ сильно вліялъ).

ЗАДАЧА memento. 1-й актъ. Первое дѣство.

Найти общій пропорціональ.	1) старикъ и старуха
	2-й) Семейство, Сушаръ, бѣгство и Куликовъ—
	3) Чермакъ-экзаменъ
	4) Деревня и Катя, разгулъ съ Albertom

20 дѣство

20 монастырь

40 до ссылки

*) Наверну 11-го листа фраза: Картины (коровы, тигры, лошади и проч.) — При чтеніи имѣть въ виду, что отрывокъ отъ словъ „только готовить себя“ и до „человѣкъ необыкновенный“ заканчивалъ 9-ый листъ рукописи. Примечаніе Н. В.

20 Самка и сотана.

40 подвиги

— Гадливость къ людямъ съ самаго перваго дѣтскаго сознанія (изъ страстности гордой и владычествующей природы. Изъ презрѣнія же:

— „Возму нахрапомъ, не стану унижаться до Бринской лести и ловкости“.

— И то тоже отъ гадливости къ людямъ и отъ презрѣнія къ нимъ съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ —

— „О, еслибъ я взялъ на себя роль только лѣстца какъ Бринъ, — чего бы я не-дотыгъ!“

— И начинаетъ иногда разсуждать: „Не сдѣлаться ли лѣстцомъ? (объ этомъ съ хроменькой совѣтуется). Это тоже сила духа — выдержать себя лѣстцомъ. Но нѣтъ, не хочу, гадко — ктому же у меня будетъ оружіе денегъ, такъ что они волей-неволей и хочешь не хочешь подойдутъ всѣ ко мнѣ и поклоняются“.

— Съ Куликовымъ силу духа выказываетъ — 13 Тотъ же онъ не рѣжетъ, а отпускаетъ, а бѣглого 2 солдата разбойника зарѣзалъ вмѣстѣ.

27

12

3

5

35 лѣтъ назадъ — — Еслибъ кто подслушалъ его родился въ 1835 году } мечты, то онъ-бы кажется умеръ; но хромоножкъ во всемъ открывается.

— Что ни прочтетъ, то передаетъ своеобразно хроменькой

— „Пощенца есть величайшая обидѣ“. Кровью —

— Первая организовавшаяся мечта о значеніи денегъ. — Хроменькая хранитъ тайну изъ всего что онъ говоритъ ей и странно — это дѣлаетъ она сама собою, безъ его приказанія, деликатно понявъ, такъ что онъ въ большей части случаетъ и не напоминаетъ ей о необходимости хранить тайну.

Хроменькая не соглашается быть атеистомъ.

Онъ же за это не бьетъ

Лист 13.

— Одинъ, но подробнѣй психологической анализъ, какъ дѣйствующю на ребенка произведенія писателя, н. п. Герой нашего времени.

— Негодование ребенка на приѣзжающихъ гостей, на тѣ откровенности и дерзости, которая они себѣ позволяютъ (Уваръ). „Какъ они смѣютъ?“ — думаетъ ребенокъ.

— Паденіе стариковъ.

— Театръ. Сядь ко мнѣ на колѣни. —

Сѣдутъ за гадливость.

— Когда переходитъ съ хроменькой къ Аль-мѣ говорить ей, чтобы объ Гоголѣ и изъ нашего, о путешествіяхъ ничего. —

— Онъ ужасно много читалъ (Вальтеръ Скоттъ и проч.)

— У Альфонсъ — не братья. Ему даютъ знать.

— Представляется грубымъ, неравнѣнымъ и дуракомъ.

— Съ лакеями.

А — я возбуждаетъ мысль чтобы не вмѣстѣ съ дѣтми. У Сушара Альф — съчетъ его. Сказывается на-расно.

— А — я выдумала, бѣгство. Съ Куликовымъ — поймали.

— Гость: позвать его. Экзаменуетъ его. Мысли откровенныя.

Гость удивляется. — Домъ горитъ, или что-нибудь — болѣзнь

— А — я говорить рѣчи.

— У Чермака. Развѣтѣ, чтеніе. Экзаменъ.

— Послѣ экзамена Альфонскъ влюбляет Альфонскій опрашиваетъ.

За хроменькую. Съ Катей. Нива. — Семейныя сцены — Альфонскій, его другъ, пощечина.

в Москвѣ Lambert —

О классическомъ образованіи у Чермака (Гер Тайдер) 27 января.

Его поражаетъ, что всѣ эти люди (большіе) совершенно вѣрятъ въ свою чуждую, и гораздо глупѣе и ничтожнѣе, чѣмъ кажутся снаружи.

одинъ изъ ученыхъ гостей, падаетъ, запивается и съ цыганками въ Марьиной рошѣ).

Полоса невѣрія въ Бога. Непремѣнно о томъ, какъ дѣйствовало на него Евангеліе. Согласенъ съ Евангеліемъ.

Главное покажѣть свое я и свои интересы. Философскіе же вопросы занимаютъ его насколько его касаются.

Лист 14¹)

Lambert.

Лист 15.

Хроменькая: а я расскажу какъ ты говоришь что будешь королемъ (или что-нибудь смѣшное)

— рѣжѣт ее за это —

Lambert и онъ — полная картина разврата. Но Lambert удивляется имъ и не находитъ ничего выше. Национальное легкомысліе.

А онъ входитъ въ развратъ хотя и съ неотразимымъ желаніемъ, но и со страхомъ. Пустота, грязь и нелѣпность разврата поражаютъ его. Онъ бросаетъ все и послѣ ужасныхъ преступленій съ горечью передаетъ себя самъ.

Объ чемъ онъ говоритъ съ Хроменькой? Обо всѣхъ своихъ мечтахъ. — Когда я буду большой. Я женюсь не на тебѣ. Такъ что не надо говорить онъ мечталъ о томъ-то, но онъ шелькъ хроменькой и говорилъ ей то-то. Объ томъ чѣмъ онъ будетъ и о деньгахъ. Билъ ее за то что не нарастали деньги.

О чтеніяхъ Карамзина, сказокъ и прочее ей говорилъ. По французски и по нѣмецки учила молодая, старушка и проч. Ходили учиться къ другимъ дѣтямъ, (тамъ надъ нимъ смѣялись)

— Что Хроменькая не воспламенялась Карамзинымъ — онъ ее билъ.

— Всю Библию зналъ — ей говорилъ.

— Всемирная исторія — изъ географіи плохо.

Встрѣчается Умновъ и доказываетъ ему, что больше его знаетъ. Воротаъ домой онъ говоритъ хроменькой, что Умновъ дуракъ и ничего не знаетъ и приближъ хроменькую, а затѣмъ увиивается за Умновымъ.

(Мечты о путешествіяхъ, Кулъ съ Хроменькой). Читали романы. — Онъ сильно развитъ и много кой чего знаетъ. Гоголя знаетъ и Пушкина). Никогда не нѣжничаетъ съ хроменькой до самого того времени какъ несъ ее на рукахъ.

Сдѣлайте это — обрѣжьте, я не желаю, чтобы вы учились съ моими дѣтьми.

— Когда старички очень напивались и валялись,

¹) На этомъ листѣ Достоевскій отметил: 22 февраля начать высылать 27 января. Подъ фамиліей Lambert стоитъ фамилія самого автора. На верху несколько дат — 10 февраля 15 22 февр.

то хроменькая надъ ними плакала. Онъ сначала ее билъ, но потомъ пересталъ.

— Зарѣзали гуся. —

Библия. Яковъ поклонился три раза. Слииваетъ съ библией. Хроменькая смѣется.

— Привычка ее бить; не хотѣлъ поцаловать ее.

(Хроменькая не замерзла. Ее нашли. Но она исчезла изъ дома Альфонскихъ).

Безпрерывная мысль его. Какъ сталъ себя помнить? Чѣмъ я буду и какъ это все сдѣлаю.

Потомъ сомнѣніе: одна-ли власть всего стоитъ и нельзя-ли быть рабомъ всѣхъ смѣиивъ.

Сталъ упражнять силу воли.

Укусили страсти.

Лист 16.

Чтобъ въ каждой строчкѣ было слышно: я знаю что я пишу и не напрасно пишу.

1. ПЕРВЫЯ СТРАНИЦЫ. 1) Тонъ, 2) втиснуть мысли художественно и сжато.

Первая NB Тонъ (рассказъ житіе — т. е. хотъ и отъ автора, но сжато, не скупясь на изъясненія, но и представляя сценами. Тутъ надо гармонію) Сухость рассказа иногда до Жиль-Блаза. На эффектныхъ и сценическихъ мѣстахъ — какъ-бы вовеce этимъ нечего дорожить.

Но и владычествующая идея житія чтобъ видна была, — т. е. хотъ и не объяснять словами всю владычествующую идею, и всегда оставлять ее въ загадкѣ, но чтобъ читатель всегда видѣлъ, что идея эта благочестива, что житіе — вещь до того важная, что стоило начинать даже съ ребяческихъ лѣтъ. — Тоже — подборомъ того объ чемъ пойдетъ рассказъ, всѣхъ фактовъ, какъ бы непрерывно выставляется (что-то) и безпрерывно постановляется на видъ и на пьедесталъ будущій человекъ.

Главное Нота-бене: Деньги онъ сталъ собирать съ идеи неясной, но идея эта все утверждалась и доказывалась ему дальнѣйшимъ ходомъ дѣла. Главнѣйшій же толчокъ былъ — переселенье къ Альфонскому.

1) Поймала мышъ.

Хроменькая Старики.

Когда { Няня, мытье, орденъ на шеѣ — и на покой. Анна и Василиса бѣжали.

я буду { Послѣднее причащеніе (итальянскіе изъ карма-мана деньги) — первая мысль.

большой { Учитель. (пьяный). Первая исповѣдь, что у него тамъ въ ящичкахъ и въ чашѣ. Есть-ли Богъ?

Битье { Чорта обратить. Мертвыи у забора. Кильянь.

Хромень- { Василису продали. — кой. Прогенты и разговоры съ гостемъ.

Чтенія о Суворовѣ. Арабскія сказки. Мечты. — Умновъ и Гоголь — (Хроменькая смѣется).

— Старикъ и старуха все больше и больше слабѣють.

Запиралъ ихъ. Напилисъ пьянъ. Украли вмѣстѣ съ мальчикомъ. Избилъ его. Дратьсъ съ старшими мальчиками.

— Полный развратъ.

Хроменькую бьетъ, чтобъ дралась съ мальчишками. Та и высочила бы, но ее отколотили и она плакала — Мечты о силѣ и воли Умновъ (подглядываетъ голыхъ, посягаетъ на Хроменькую).

Когда старики умерли — ему 11 лѣтъ а Хроменькой десять. — Альфонскій — Старики и старуха. Смерть. Онь къ Хроменькой рѣчь какъ держатъ себя.

— Прежде того: Дразнили барыню — напали, ихъ затащили въ домъ, высѣчь —

Жаловаться струслил.

Первое столкновение, бросился бить господина съ орденомъ.

Я никогда не струшу.

— Я выучусь не грустить. (Струслил самъ, а

— Порѣзалъ себя для пробы. мальчика избилъ).

Преподаване отъ мальчика еб-и, (Theres—Philosophie избила его за это)

а книжку удержала у себя.

Начать собирать деньги.

Копить (сообщаетъ Хроменькой).

Хроменькую взяли въ домъ А-хичъ раньше!

Тотъ какъ пришелъ сейчасъ ее допрашиваетъ. (Наставленіе ей: объ Гоголѣ не рассказывай и ничего изъ нашего.

І-я часть. Мальчишекъ дикий, но ужасно много о себѣ думаютъ.

Лист 18.

— Лакей Осипъ — сначала взять въ домъ, тѣшить ихъ рассказами, веселымъ характеромъ. Засѣкъ А-й брата Осипова, потомъ взялъ Осипа и свезъ въ рекрутское присутствіе. Тогчасъ-же Осипъ бѣжалъ (онъ же и Кулишовъ). Убили Орлова. Разстаются. Кулишовъ (Осипъ) отпустилъ его.

— Черезъ 1½ года махича плачетъ объ измѣнѣ А-го. Открыто держитъ любовницу. Осипова сестра. (Тутъ-то и засѣкъ брата Осипа). А-го убиваютъ крестьяне. (?)

Канга романа. У великоsvѣтской жены А-го (махичи героя), есть когда она изнывала засидѣвшись въ дѣвкахъ, былъ женихъ (офицеръ или кто-то (учитель).

Но она вышла за Альфонскаго. Не довольная и оскорбленная А-мъ (била свою любовницу по лицу) она завязала сношенія съ подвернувшимся прежнимъ любовникомъ. Мальчишекъ видѣлъ какъ она цаловалась съ нимъ. „Можете донести отцу“ и потомъ просила его не говорить. Мальчишекъ смолчалъ; но А-й знаетъ что сынъ знаетъ что у него рога и что у махичи любовникъ.

Въ деревнѣ поднялъ шумъ за хроменькую. Нагѣшисна надъ Катей. Мать за Катю вышла изъ себя. Въ городѣ съ Lambert'омъ — и т. д.

Тутъ (А-го), задуришаго въ деревнѣ, могли убить крестьяне, чему мальчишекъ могъ быть свидѣтелемъ, — (Можно еще подсочинить о махичѣ съ любовникомъ и въ какой мѣрѣ и степени мальчишекъ ввязанъ въ этотъ романъ).

— У А-го есть благодѣтель — и именно первый врагъ, потому что благодѣтель. Всѣ благодѣянія его унижаютъ его гордость. Тотъ-же не любитъ жить безъ роли благодѣтеля, но за вершокъ благодѣянія требуютъ на три сажени благодарности. Оба унижаютъ себя, унижаютъ другъ друга и ненавидятъ другъ друга до болѣзни.

*) Слева на полях — отъ предложения „поймали мышъ“ до этого места Достоевскій приписалъ: „Все это втискать в 4 листа (maximum).“

Лист 17.

— Необычайная гордость мальчика дѣлаетъ то, что онъ не можетъ ни жалѣть, ни презирать этихъ людей.

Онъ на нихъ и негодовать очень не можетъ. Не можетъ ни отцу ни матери симпатизировать. На экзаменѣ онъ нечаянно отличился, — онъ хотѣлъ показаться идиотомъ. Онъ глубоко презираетъ себя за то, что не утерпѣлъ и отличился.

— Опасная и чрезвычайная мысль, что онъ будущій человѣкъ необыкновенный охватила еще имъ съ дѣтства. Онъ безпрерывно думаетъ объ этомъ. Умъ, хитрость, образование — все это онъ хотѣлъ приобрести какъ будущія средства къ необыкновенности.

Опять-таки деньги кажутся ему во всякомъ случаѣ не лишними, вездѣ пригодною силою и онъ останавливается на нихъ:

Науки кажутся ужасно трудны.

То опять. кажется ему, что если онъ и не будетъ необыкновеннымъ а самымъ обыкновеннымъ, то деньги дадутъ ему все, — т. е. власть и право презрѣнія —

И наконецъ онъ кается и мучается совѣстью въ томъ, что ему такъ низко хочется быть необыкновеннымъ. Впрочемъ онъ самъ не знаетъ чѣмъ онъ будетъ. Чистый идеаль свободнаго человѣка мелькаетъ передъ нимъ иногда; все это въ пансионѣ.

— Подружился съ Осипомъ, о хлыстахъ, вмѣстѣ чуть не спялъ.

— Умновъ; знаетъ наизусть Гоголя.

Лист 70.

Монастырь. — Дай Богъ доброй ночи намъ и всѣмъ звѣрямъ — (Хорошенько прочесть описанія звѣрей. Гумбольдта, Бюффона и Русскихъ).

— Наука — богослуженіе.

— О медвѣдѣ.

— О первой любви и ка къ онъ въ монахи пошолъ — (цѣломуріе).

— О томъ что такое сатана?

Ангита идетъ къ Чаадаеву усвоивъ. Зоветь Тихона, тотъ идетъ, споритъ и потомъ прощенія проситъ.

— О букашкахъ и о вселенской радости Живой жизни, вдохновенные рассказы Тихона.

— Дружба съ мальчикомъ, который позволяетъ себѣ мучить Тихона выходками. (Бѣсъ въ немъ).

— Узналъ о Therese-Philosophie Тихонъ — Благословляетъ на паденіе и на возстаніе.

Ясные рассказы Тихона о жизни и земной радости, О семьѣ, отцѣ, матери, братьяхъ. Чрезвычайно наивные, О семейнхъ противъ домашнихъ, относительно гордости, тщеславія насмѣшекъ (Такъ-бы все передѣлалъ это теперь, говоритъ Тихонъ).

Ужъ одно то трогательно, что онъ съ мальчикомъ связался.

Рассказъ Тихона о своей первой любви, о дѣтяхъ, монахомъ жить ниже, надо имѣть дѣтей и выше, когда призваніе имѣешь.

— Therese — philosophie смутила Тихона. А я думалъ что уже закалился. Пошолъ въ послушаніе къ мальчику; Слушается его.

(Высоко, сильно и трогательно).

Тихонъ говоритъ одной барынѣ что она и Россія избѣнница и дѣтямъ злодѣйка. Какъ они дѣтскими образомъ еще съ дѣтства лишаются. Ихъ изученія, хотъ и точныя, (Левъ Толстой, Тургеневъ) какъ-бы чуждую жизнь открываютъ. Одинъ Пушкинъ настоящій русский.

Про Тихона у мальчика иногда низкая мысль: онъ такъ смѣшонъ онъ такъ ничего не знаетъ, онъ такъ слабъ и безпомощенъ, ко мнѣ лѣзетъ за совѣтами, но подъ конецъ онъ догадывается что Тихонъ коренникомъ крѣпокъ, какъ ребенокъ чистъ, мысли дурной имѣть не можетъ, смущаться не можетъ и потому всѣ поступки его ясны и прекрасны.

Лист 71. Тихонъ. О смиренн (какъ мочуе смирение)

Все о смиренн и о свободѣ воли.

— О прощени непростимаго преступника (что это мучение всего мучительнѣе).

Лист 19.

ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ.

3/15 мая.

Послѣ монастыря и Тихона великій грѣшникъ съ тѣмъ выходитъ вновь на свѣтъ, чтобъ быть величайшимъ изъ людей. Онъ увѣренъ, что онъ будетъ величайшимъ изъ людей. Онъ такъ и ведетъ себя: онъ гордѣйшій изъ всѣхъ гордецовъ и съ величайшею надменностью относится къ людямъ. При этомъ неопредѣленность формы будущаго величя, что совершенно совпадаетъ съ молодостью. Но онъ (и это главное) черезъ Тихона овладѣлъ мыслью (убѣжденіемъ) что чтобъ побѣдить весь мѣръ надо побѣдить только себя. Побѣди себя

и побѣдишь мѣръ. Карьера не избрана, но и некогда: онъ глубоко начинаеть глядѣть за собою. Но рядомъ съ тѣмъ и-противорѣчя: 1) золото (накопление) (сеймейство на рукахъ) накопление внушилъ ростовщикъ, человекъ ужасный, антигезъ Тихону; 2) образование (Конть. Атеизмъ. Товарищи). Образование—мучитъ его и идеи и философия, ео онъ овладѣваетъ тѣмъ въ чемъ главное дѣло.

Вдругъ юношество и развратъ. Подвигъ и страшная злодѣйства. Самоотверженіе. Безумная гордость. Отъ гордости идти въ схимники и въ странники. Путешествіе по Россн. (Романъ любовь. Жажда смиренія) и проч. и т. д. и т. д.

(Канва богатая).

Паданіе и возстаніе.

Человѣкъ необычайный—но что-же онъ сдѣлалъ и совершилъ.

Черты. Отъ гордости и отъ безмѣрной надменности къ людямъ, онъ становится до всѣхъ кротокъ и милостивъ—именно потому что уже безмѣрно выше всѣхъ.

Застрѣлиться хотѣлъ (подкинули младенца)

Кончатъ воспитательнымъ домомъ у себя и Гасомъ¹⁾ становится. Все сънѣтъ.

Умираетъ признаваясь въ преступленн.

¹⁾ Повидимому, Ф. М. Достоевскій имелъ въ виду типъ докторъ Ф. Гааза. Примечаніе Н. Б.

Социализация строительного дела.*)

В известномъ смыслѣ трудно подыскать две большіе противоположныя, чемъ большевистская революція въ Россн и германская революція. В то время, какъ русскіе большевики, немедленно после захвата ими политической власти лихорадочно бросились на самыя рискованныя социалистическія эксперименты, немецкій социализмъ проявилъ прямо таки боязнь даже передъ самыми скромными практическими шагами в этомъ направленнн.

Официальная коммисія по социализации собралась, правда, дважды: непосредственно после ноябрьскаго переворота и после восстанія Каппа. Но деятельность этой коммисіи выразилась лишь в томъ, что она оставила после себя довольно объемистыя протоколы засѣданій, а затемъ члены ея разошлись по домамъ.

Совершенно безрезультатный исходъ переговоровъ и прений по вопросу о социализации произошелъ по винѣ не только буржуазныхъ партій и капиталистовъ, противодействовавшихъ, конечно, всякимъ мероприятіямъ, направленнымъ къ проведению социализации, но также по винѣ социалистическихъ партій.

Социалистическія партн отчасти проявили такъ мало доверія къ этимъ, теоретически обоснованнымъ, мероприятіямъ, что даже отказались оказать имъ какую-либо политическую поддержку, а отчасти они ограничивали свою пропаганду в пользу социализации, свѣдя ее лишь къ общимъ положеніямъ, что и не могло дать чего-либо практически существеннаго.

Между темъ немецкіе промышленники въ Германн настолько чувствовали себя хозяевами положенія, что даже ведутъ упорную борьбу за изъятіе казенныхъ

железныхъ дорогъ изъ веденія государства и за передачу ихъ въ частныя руки.

Этотъ походъ велется во имя болѣе рациональной постановки железнодорожнаго хозяйства и уменьшенія его дефицита (в которомъ, собственно, повинно скандальное завышаніе ценъ в угольной и металлургической промышленности) путемъ перехода этихъ железныхъ дорогъ къ акціонернымъ предприятиямъ, построеннымъ на „общественныхъ“ началахъ, но где большинствомъ акцій будетъ располагать частный капиталъ!

Если принять во вниманіе, что государственныя железныя дороги представляютъ собой ценность в 30 миллиардовъ золотыхъ марокъ или 240 миллиардовъ бумажныхъ, то станетъ совершенно очевиднымъ о какомъ заманчивомъ „делѣ“ идетъ рѣчь и какіе огромные барыши сдѣлка эта сулитъ немецкимъ капиталистамъ.

Только в одной области, а именно в строительномъ делѣ предпрнаты были практическіе шаги въ дѣлахъ социализации, но и это произошло безъ участія социалистическихъ партій. Возникновеііе общественно-строительныхъ предпрнятий, появившихся въ Германн летомъ 1919 г., началось в результате совершенно стихійнаго устремленія строительныхъ рабочихъ и благодаря инициативѣ специалистовъ, до сихъ поръ чуждыхъ социализму.

Этому начинанню благопрнпостствовало, конечно, некоторое стеченіе обстоятельствъ. Значительную роль сыгралъ, прежде всего, жилищный голодъ, который сильно далъ себя чувствовать сейчасъ же после войны.

До войны количество квартиръ ежегодно возрастало въ Германн на 200.000 новыя, а за 4^{1/2} года войны постройки новыхъ жилищъ совершенно приостановилась; Правда, война уменьшила мужское населеніе Германн

*) Статья специально написана для „Воли Россн“. Редакція.